

Команда № 8

Конституционный Суд Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

КОНКУРС

ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ

СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД

«ИГРЫ РАЗУМА», ИЛИ ДЕЛО О СВОБОДЕ ИНТЕРНЕТА

Сторона: органы, принявшие и подписавшие оспариваемые нормативно-правовые акты

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Президент Российской Федерации

Законодательное собрание Энского края

Губернатор Энского края

Отзыв на жалобы гражданина Петра Малицкого и Уполномоченного по правам человека в Энском крае о нарушении конституционных прав и свобод гражданина Петра Малицкого Постановлением Законодательного собрания Энского края «Об интернет-сайте “Ультрадрайв”» от 27.08.2012 № 7777-1, Законом Энского края «О внесении изменений в законы Энского края “О рассмотрении обращений граждан” от 05.11.2007 № 56/2007-ЗС и “Об Уполномоченном по правам человека в Энском крае” от 02.10.2000 № 34/2000-ЗС» от 09.09.2012 № 29/2012-ЗС, Федеральным законом «О временном запрете протокола обмена данными в информационных сетях общего пользования “Общественное достояние”» от 23.09.2012 № 45.1-ФЗ, а также Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012).

2013 год

СОДЕРЖАНИЕ

1.ПОДСУДНОСТЬ.....	3
2.ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА.....	9
3.КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ.....	10
4.ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ.....	11
5.ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
6.СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	19

ПОДСУДНОСТЬ

1. По причине недееспособности Петр Малицкий не является субъектом, обладающим правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав

В соответствии с абзацами 3 и 7 пункта 1.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 27.02.2009 № 4-П¹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ² (далее - ФКЗ «О КС РФ»), определяя компетенцию КС РФ по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, не содержит регулирования правового статуса гражданина-заявителя с точки зрения его дееспособности³.

Принимая во внимание одновременно три критерия – специфику субъектного состава (лица, признанные недееспособными), особый предмет обжалования (нормативно-правовой акт, регламентирующий процедуру признания лица недееспособным) и инстанционную безальтернативность, то есть невозможность обеспечения права на судебную защиту ввиду неподсудности таких дел иным судебным органам – КС РФ признал⁴ за недееспособными процессуальную дееспособность только⁵ по делам о проверке конституционности

---

¹ «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.03.2009, № 11, статья 1367.

² «Российская газета», № 138 - 139, 23.07.1994.

³ Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения предусмотренной законом процедуры признания лица недееспособным нарушены его конституционные права, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой КС РФ. Поскольку такая проверка не может быть осуществлена ни другими внутригосударственными судебными органами, ни каким-либо межгосударственным органом, включая Европейский Суд по правам человека, КС РФ признает жалобы заявителей, поданные выбранными ими представителями, допустимыми.

⁴ Абзацы 3, 5-7 Постановления КС РФ от 27 февраля 2009 № 4-П.

⁵ Иными словами, по мнению КС РФ, данное требование отсутствует исключительно исходя из необходимости обеспечения для лиц, признанных недееспособными, возможности обжалования конституционности установленной законом процедуры признания их недееспособным.

установленной законом процедуры признания их недееспособными, системно истолковав отсутствие в ФКЗ «О КС РФ» требования дееспособности для гражданина-заявителя.

Таким образом, в соответствии с указанной правовой позицией КС РФ, во всех остальных случаях к гражданину-заявителю предъявляется общее требование дееспособности, поскольку толкование, данное КС РФ, в силу своего ограничительного характера не подлежит расширительной интерпретации⁶.

2. Уполномоченный по правам человека в Энском крае не является субъектом, обладающим правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по причине отсутствия указания на то в федеральном законе

Часть 1 статьи 96 ФКЗ «О КС РФ» наделяет правом на обращение с конституционной жалобой, в числе прочего, органы и лица, указанные в **федеральном законе**⁷.

В силу статьи 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ субъекты Российской Федерации вправе учредить должность регионального Уполномоченного по правам человека.

При этом по смыслу действующего законодательства в его конституционно-правовом истолковании в своем законе субъект Российской Федерации не вправе наделять его правом на обращение в КС РФ⁸.

---

⁶ Позиция о невозможности расширительного толкования положений, представляющих исключения из общих правил, была отчетливо высказана еще в советской литературе и по сей день считается устоявшейся // Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 113—114. Данный вывод подтверждается и в практике КС РФ (см., в частности, абзац 7 пункта 2 Определения КС РФ от 19 января 2005 № 41-О // СПС «Консультант Плюс»). Так, налоговая льгота, представляющая собой исключение из общего правила об обязанности уплачивать определенные налоги в установленном размере, не может быть по аналогии распространена на иные категории налогоплательщиков, помимо прямо указанных. Характер данной правовой позиции допускает ее применение и при толкованию положений, содержащихся в постановлениях КС РФ.

⁷ «Собрание законодательства Российской Федерации», 03.03.1997, № 9, статья 1011.

Например, Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» позволяет Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обращаться в КС РФ по результатам рассмотрения жалоб (пункт 5 части 1 статьи 29).

⁸ Абзац 1 статьи 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета», № 138 - 139, 23.07.1994.

Наделяя Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации правом обращения в КС РФ, субъект Российской Федерации тем самым возлагает на КС РФ обязанность принимать и рассматривать жалобы Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, что недопустимо, поскольку любые полномочия судов могут определяться только федеральным законодателем⁹. Приведенные выводы также подтверждаются практикой КС РФ¹⁰.

3. Права Петра Малицкого подлежат эффективной защите в рамках гражданского, а не конституционного судопроизводства

В соответствии с абзацем 3 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ¹¹ (далее – ГПК РФ), не подлежит возвращению заявление недееспособного лица о признании его дееспособным, ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по делу о признании лица недееспособным. Следовательно, жалоба, поданная Петром Малицким, была неправомерно возвращена без рассмотрения (п. 19 Фабулы).

Обратное противоречило бы конституционно-правовым принципам государственного устройства Российской Федерации: публично-правовое образование нижестоящего уровня не может определять объем полномочий органов (в том числе и судебных) публично-правового образования вышестоящего уровня. См. главу 3 Конституции Российской Федерации // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.

⁹ Так, пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации судоустройство отнесено к числу вопросов исключительного ведения Российской Федерации.

См. также абзац 4 пункта 6 мотивировочной части Постановления КС РФ от 7 июня 2000 № 10-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 19.06.2000, № 25, статья 2728.

¹⁰ Пункт 2.1 мотивировочной части Определения КС РФ от 20.12.2005 № 474-О гласит: «Из представленных материалов не следует, что Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области М.А. Таранцов является тем лицом, <...> которому федеральный закон предоставляет право обратиться в КС РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод других граждан, а потому его жалоба, как исходящая от ненадлежащего лица, не может быть принята КС РФ к рассмотрению».

¹¹ «Собрание законодательства Российской Федерации», 18.11.2002, № 46, статья 4532.

Вопрос о механизмах защиты прав недееспособного гражданина неоднократно рассматривался КС РФ¹², что в дальнейшем было воспринято законодателем¹³. ГПК РФ в действующей редакции содержит механизм защиты прав недееспособного гражданина, в том числе посредством апелляционного, кассационного и надзорного обжалования решения о признании гражданина недееспособным¹⁴.

Таким образом, права Петра Малицкого подлежат эффективной защите в рамках гражданского, а не конституционного судопроизводства посредством обжалования решения о признании его недееспособным.

4. Указанные в жалобах Петра Малицкого и Уполномоченного по правам человека в Энском крае правовые акты не могут быть обжалованы в порядке конституционного судопроизводства

А) Статья 97 ФКЗ «О КС РФ» содержит процессуально-правовой критерий допустимости жалобы: она признается таковой, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Закон Энского края «О внесении изменений в законы Энского края «О рассмотрении обращений граждан» от 05.11.2007 № 56/2007-ЗС и «Об Уполномоченном по правам человека в Энском крае» от 02.10.2000 № 34/2000-ЗС» от 09.09.2012 № 29/2012-ЗС (далее – Закон Энского края № 29/2012-ЗС) не был применен в делах, рассмотренных Керепешским районным и Энским краевым судами.

---

¹² Постановление КС РФ от 27 февраля 2009 № 4-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16 марта 2009, № 11, статья 1367; Постановление КС РФ от 27 июня 2012 № 15-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16 июля 2012, № 29, статья 4167.

¹³ См. пункт 4 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 апреля 2011 года № 67-ФЗ.

¹⁴ Между тем, Конституция Российской Федерации (статьи 118, 125, 126) не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством. См. также Определение КС РФ от 1 апреля 2008 № 450-О-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 6, 2008.

Кроме того, закон Энского края № 29/2012-ЗС не подлежит ни судебному, ни внесудебному правоприменению как направленный исключительно на изменение действующего законодательного массива, а потому принципиально не может быть проверен на конституционность¹⁵. Во всех аналогичных ситуациях оспариванию конституционности подлежат только те законы, в которые были внесены изменения, а не те, которыми были внесены изменения. Последние, в свою очередь, носят юридико-технический характер. Сама же норма права, которая потенциально может содержать угрозу нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, во всех случаях содержится в законе, в который вносятся изменения¹⁶.

Федеральный закон «О временном запрете протокола обмена данными в информационных сетях общего пользования “Общественное достояние”» от 23.09.2012 № 45.1-ФЗ (далее – Федеральный закон № 45-1) также не был применен в делах, рассмотренных Керепешским районным и Энским краевым судами.

Таким образом, в части оспаривания Федерального закона № 45-1 жалоба также не подлежит принятию Конституционным Судом Российской Федерации.

Б) При рассмотрении судами дела Петра Малицкого были применены только ГПК РФ и Постановление Законодательного собрания Энского края «Об интернет-сайте “Ультрадрайв”» от 27.08.2012 № 7777-1 (далее – Постановление № 7777-1).

ГПК РФ является законом, примененным в конкретном деле, однако прав и свобод заявителя не нарушает, поскольку содержит механизм защиты граждан по оспариванию

---

¹⁵ Анализ практики КС РФ подтверждает данный тезис, поскольку отсутствуют решения о проверке конституционности законов, которыми вносятся изменения в действующий законодательный массив, по заявлениям граждан, поскольку в данных случаях требование статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ ни при каких обстоятельствах не может быть соблюдено.

¹⁶ При этом акты, в которые были внесены изменения Законом Энского края № 29/2012-ЗС, являются законами регионального уровня, а потому если они и подлежат проверке на конституционность, то исключительно уставным судом Энского края.

решения о признании недееспособным в суде общей юрисдикции (см. пункт 3 настоящего Отзыва).

Постановление № 7777-1, в свою очередь, не является законом (ни федеральным, ни субъекта Российской Федерации) а потому конституционность данного акта не может быть предметом рассмотрения КС РФ.

Несмотря на это, в одном из своих постановлений¹⁷ КС РФ провел идею о том, что в случае наличия феномена делегированного регулирования в иерархии действующих в Российской Федерации правовых актов, обжалованию в КС РФ подлежат, помимо законов, как того требует статья 96 ФКЗ «О КС РФ», также и подзаконные акты. Вместе с тем указанная правовая позиция касается исключительно подзаконных актов органов исполнительной власти (в первую очередь – Правительства Российской Федерации), носящих нормативный характер¹⁸.

По этой причине не может быть поставлен вопрос о возможности обжалования Постановления № 7777-1 в КС РФ ввиду потенциального наличия его системной взаимосвязи с каким-либо законом, поскольку данное Постановление содержит индивидуально-определенные предписания, не издано Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, возложенного непосредственно федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе¹⁹. Следовательно, Постановление № 7777-1 не подпадает под приведенную правовую позицию КС РФ, а потому не может быть обжаловано в КС РФ.

---

¹⁷ Постановление КС РФ от 27 января 2004 № 1-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.02.2004, № 5, статья 403.

¹⁸ Там же, абзац 8 пункта 2 мотивировочной части.

¹⁹ Там же, абзац 3 пункта 3 мотивировочной части.

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

П. Малицкий, являясь соучредителем АНО «Компьютерные технологии», осуществлял экономическую и научно-творческую деятельность, основанную на использовании разработанного им протокола обмена данными в информационных сетях «Общественное достояние», который был запатентован. Данный протокол использовался сайтом «Ультрадрайв» на основании лицензионного договора.

«27» августа 2012 года Законодательное собрание Энского края (далее – ЗС ЭК) приняло Постановление №7777-1²⁰. Далее, по инициативе ЗС ЭК Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон №45.1, который «23» сентября 2012 года был подписан Президентом Российской Федерации.

П. Малицкий обжаловал Постановление №7777-1 в Энский краевой Суд, который «24» сентября 2012 года отказал в удовлетворении жалобы.

«16» октября 2012 года Керепешский районный суд города Энска признал П. Малицкого недееспособным²¹. П. Малицкий был снова помещен в психиатрический стационар²². После выписки в ноябре он подал жалобы на решения Энского краевого суда Керепешского районного суда, однако они были возвращены без рассмотрения по причине недееспособности.

---

²⁰ Постановлением было установлено следующее: (1) АНО «Компьютерные технологии» в нарушение законодательства использовало выделенное ей в безвозмездное пользование помещение для коммерческих целей, (2) в связи с чем Министерству имущественных отношений Энского края было предписано расторгнуть соответствующий договор. (3) В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации было направлено обращение с законодательной инициативой о принятии федерального закона, запрещающего протокол.

²¹ После заседания суда П. Малицкий потерял контроль над собой, проявил признаки серьезной агрессии. Врач-психиатром было принято решение о психиатрическом освидетельствовании П. Малицкого, результатом которого стал диагноз «шизофрения». Далее последовала госпитализация П. Малицкого в психиатрический стационар.

²² В связи с этим судебные решения от «24» сентября 2012 года и «16» октября 2012 года не были им обжалованы в установленный срок и вступили в законную силу.

П. Малицкий обратился за защитой своих прав к Уполномоченному по правам человека Энского края, который отказал Малицкому в принятии жалобы к рассмотрению²³.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ

Жалобы заявителей в части обжалования положений Федерального закона «О временном запрете протокола обмена данными в информационных сетях общего пользования “Общественное достояние”» от 23.09.2012 № 45.1-ФЗ и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) как не соответствующих Конституции Российской Федерации, должны быть признаны КС РФ необоснованными.

Обжалуемые акты соответствуют части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, не нарушают баланс частного и публичного интересов. Целью ограничения прав и свобод явилось обеспечение публичных интересов общества, ограничение было установлено надлежащим актом, соответствует критериям разумности, необходимости, обоснованности соразмерности, пропорциональности и адекватности социально-оправданному результату. Существо конституционных прав заявителя при этом осталось неприкосновенным.

Жалобы заявителей, в части обжалования Постановления Законодательного собрания Энского края «Об интернет-сайте “Ультрадрайв”» от 27.08.2012 № 7777-1, Закона Энского края «О внесении изменений в законы Энского края “О рассмотрении обращений граждан” от 05.11.2007 № 56/2007-ЗС и “Об Уполномоченном по правам человека в Энском крае” от 02.10.2000 № 34/2000-ЗС» от 09.09.2012 № 29/2012-ЗС, должны быть признаны КС РФ недопустимыми, как несоответствующие требованиям ФКЗ «О КС РФ».

---

²³ В сентябре 2012 года ЗС ЭК приняло закон «О внесении изменений в законы Энского края «О рассмотрении обращений граждан» и «Об Уполномоченном по правам человека Энского края», который ввел запрет на принятие и рассмотрение обращений от лиц, признанных судом недееспособными.

ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ

Петр Малицкий и Уполномоченный по правам человека в Энном крае утверждают, что конституционные права и свободы Петра Малицкого нарушены Постановлением Законодательного собрания Энного края «Об интернет-сайте “Ультрадрайв”» от 27.08.2012 № 7777-1, Законом Энного края «О внесении изменений в законы Энного края “О рассмотрении обращений граждан” от 05.11.2007 № 56/2007-ЗС и “Об Уполномоченном по правам человека в Энном крае” от 02.10.2000 № 34/2000-ЗС» от 09.09.2012 № 29/2012-ЗС, Федеральным законом «О временном запрете протокола обмена данными в информационных сетях общего пользования “Общественное достояние”» от 23.09.2012 № 45.1-ФЗ, а также Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012).

Представители Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Российской Федерации, Законодательного собрания Энного края и Губернатора Энного края полагают, что оспариваемые нормативно-правовые акты соответствуют Конституции России, так как, во-первых, часть конституционных прав не была затронута, а, во-вторых, те права, которые были затронуты, не были нарушены, так как были соблюдены пределы допустимого ограничения права согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Ограничение прав и свобод человека допускается в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, в силу которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное

положение Конституции Российской Федерации²⁴ соответствует критериям ограничения прав, выработанным в практике Европейского Суда по правам человека²⁵.

1. Положения части 5 статьи 37, части 1 статьи 52 и пункта 3 части 1 статьи 135, часть 3 статьи 284 ГПК РФ не нарушают права Петра Малицкого, гарантированные Конституцией Российской Федерации (ее статьями 19 (частью 1 и 2), 45 (частью 2), 46 (частью 1), 55 (частью 3), 60, 120 (частью 1) и 123 (частью 3))

А) Законность

ГПК РФ является федеральным законом, содержащим следующее общее правило в отношении процессуального статуса граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными: их права и законные интересы в суде защищают их законные представители.

Данное правило формально определено, является точным, четким и ясным²⁶, не допускает расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения и не нарушает принцип правовой определенности²⁷. При этом правовая определенность («предвидимость») не должна быть абсолютной²⁸, поскольку если бы

---

²⁴ Постановление КС РФ от 12 мая 1998 года №14-П, Постановление КС РФ от 15 декабря 2003 года № 19-П, Постановление КС РФ от 29 ноября 2004 года № 17-П, Постановление КС РФ от 11 мая 2005 года № 5-П, Определение КС РФ от 04 декабря 2007 года № 797-О-О; Постановление КС РФ от 27 мая 2008 года №8-П, Постановление КС РФ от 16 июня 2009 года №9-П, Постановление КС РФ от 22 июня 2010 года №14-П, Постановление КС РФ от 20 июля 2012 года № 20-П // СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Помимо того, что ограничение права должно быть установлено федеральным законом, оно должно являться разумным, обоснованным, необходимым, соразмерным и пропорциональным – данные критерии должны применяться кумулятивно. См. Aida Grgiæ, Zvonimir Mataga, Matija Longar and Ana Vilfan, COUNCIL Human rights handbooks, No. 10, p.12 Olsson v. Sweden, A 130 (1998); 11 EHRR, 259 para 67 PC, D.J.Harris, M. O'Boyle, E.P. Bates, C.M. Buckley, "Law of the European Convention on Human Rights" Second Edition 2009. p.344.

²⁶ Определение КС РФ от 01.06.2010 г. N 841-О-П, Постановление КС РФ от 15.07.1999 г. No11-П, Постановление КС РФ от 17.07.2004 г. N 12-П // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Европейский Суд по правам человека понимает правовую определенность следующим образом: нормы должны позволять лицу предвидеть, к каким правовым последствиям могут привести те или иные действия. См. European Court Of Human Rights. Rakevich v. Russian Federation. No 58973/00. Judgment of 28 October 2003. Para. 30-31; См. также. Н.С. Бондарь. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда Российской Федерации) // СПС «Консультант Плюс».

²⁸ См. Sunday Times v. the United Kingdom, (no. 1) no 6538/74, 26 April 1979, Series A . 30, para. 49.

ГПК РФ регулировал каждую конкретную жизненную ситуацию, то закон как нормативно-правовой акт общего характера был бы не эффективен²⁹.

В рассматриваемом случае, ГПК РФ прямо устанавливает процедуру, в соответствии с которой могут быть защищены права и свободы недееспособных.

Б) Обоснованность

Нормы ГПК РФ приняты законодателем в целях защиты конституционных прав недееспособных на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) и личную безопасность, поскольку лицо, которое не способно понимать характер и значение своих действий, инициировав и поддерживая процесс, может объективно причинить вред своим правам и законным интересам³⁰.

В) Необходимость

В рассматриваемом случае отсутствуют иные возможности для предотвращения реальной и действительной угрозы конституционно-значимым целям³¹, поскольку во всех остальных случаях, кроме принятия соответствующих положений ГПК РФ, недееспособные смогут отстаивать свои права в суде по всем категориям дел без ограничений³².

Г) Соразмерность

Недееспособные не имеют реальной возможности осознавать свой законный интерес, и данное ограничение установлено для того, чтобы защитить недееспособных «от самих себя».

---

²⁹ Определение КС РФ от 15.04.2008 г. № 260-О-О, Определение КС РФ от 02.04.2009 г. № 484-О-П // СПС «Консультант Плюс». См. также *Öztürk v. Turkey* [GC], no. 22479/93, ECHR 1999-VI, *Sunday Times v. the United Kingdom*, (no. 1) no 6538/74, 26 April 1979, Series A. 30.

³⁰ В Постановлении КС РФ от 20 декабря 1995 года № 17-П указано, что ограничения прав по рассматриваемому критерию допустимы в строго определенных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации. В данном случае указанные требования соблюдены. Более того, лишение лица дееспособности не является необратимым.

³¹ Аналогичному толкованию критерия необходимости следует и Конституционный Суд ФРГ в деле *Bundesverfassungsgericht. G-10. Beschluss vom 20. Juni 1984. 1 BvR 1494/78. BverfGE 67, 157 (171)*.

³² При этом указанное ограничение не является необратимым, поскольку в результате восстановления недееспособного лица в правах он вновь в полном объеме приобретает и право на судебную защиту без каких-либо процедурных ограничений по сравнению с другими гражданами.

В этом свое отражение находит и адекватность социально оправданной цели анализируемого ограничения. При этом важно подчеркнуть, что недееспособные не лишаются права на судебную защиту, но лишь реализуют ее опосредованно, через своих представителей³³.

Д) Пропорциональность

Оспариваемые нормы применяются исключительно для предотвращения причины их введения³⁴, поскольку это может быть оправдано защитой самого этого лица, интересов других лиц, и обеспечения надлежащего отправления правосудия³⁵. При этом речь не идет об ограничении права на судебную защиту, которое, как неоднократно отмечал КС РФ не подлежит ограничению³⁶, ибо речь идет об установлении специального правового режима для реализации права на судебную защиту.

2. Положения Федерального закона № 45.1 не нарушают конституционные права и свободы Петра Малицкого, гарантированные статьями 8 (частью 1), 34 (частью 1), 44 (частью 1), 55 (частью 3) Конституции Российской Федерации

Содержащееся в Федеральном законе № 45.1 ограничение установлено законом и не допускает расширительного толкования, поскольку запрещен конкретный протокол обмена

---

³³ Более того, в соответствии с абзацем 3 статьи 222 ГПК РФ, недееспособный имеет право самостоятельно защищать свои интересы в суде общей юрисдикции в случае подачи заявления о признании его дееспособным или ходатайства о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по делу о признании этого лица недееспособным. Данное регулирование является следствием изменения статьи 222 ГПК РФ Федеральным законом от 06.04.2011 № 67-ФЗ, что в свою очередь свидетельствует о восприятии законодателем правовой позиции, выраженной в Постановлении КС РФ от «27» февраля 2009 № 4-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16 марта 2009, № 11, статья 1367.

³⁴ Совершенно обоснованно в литературе также указывается на то, что способы достижения защищаемой конституционно-правовой цели должен иметь минимально ограничительный характер (Г. А. Гаджиев. Принцип соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав // СПС Консультант Плюс»). В этой связи очевидно, что в рассматриваемом случае указанный минимальный характер также присутствует: меньшими «ограничениями» добиться защиты прав и законных интересов других лиц не представляется возможным.

³⁵ European Court of Human Rights. *Mikheylenko v. Ukraine*. (Application No. 49069/11). Judgment of 30 May 2013. Para. 35.

³⁶ Постановление КС РФ от 27.02.2009 г. № 4-П (п. 2 мотивировочной части). См. также: Постановление КС РФ от 14.07.2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

данными, а также является разумным, обоснованным, необходимым, соразмерным и пропорциональным.

Использование протокола обмена данными «Общественное достояние» нарушает права тех правообладателей, чей контент незаконно размещается на портале³⁷. При этом при разрешении коллизии между правом П. Малицкого и интересами правообладателей контента³⁸ необходимый баланс интересов может быть обнаружен в предложенной законодателем модели³⁹, поскольку защищается многократно нарушенное право⁴⁰.

3. Нормы Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ и Постановление № 7777-1 не нарушают конституционные права Петра Малицкого

Права заявителя не могут считаться нарушенными, так как их ограничения допустимы (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации) как установленные федеральным законом для достижения конституционно-значимых целей.

---

³⁷ П. 9 Фабулы.

³⁸ Неприемлемой является ситуация, при которой правообладатели, чьи права нарушены незаконным размещением контента на портале «Ультрадрайв», поставлены в такие условия, в которых с целью защиты своего права они должны систематически отслеживать новые файлы, размещаемые на сайте и, в случае обнаружения нарушения, их прав обращаться к администрации портала, поскольку в данном случае лишь констатируется реальность нарушения прав.

³⁹ Международная правоприменительная практика содержит аналогичные правовые механизмы. Так, Верховный Суд США в деле *MGM v. Grokster* признал, что те лица, которые распространяют механизм (в данном случае P2P) с целью стимулирования его использования в целях нарушения авторских прав и это демонстрируют, предпринимая соответствующие шаги для побуждения к правонарушению, несут ответственность за такие нарушения, совершенные третьими лицами // *MGM v. Grokster*, US Supreme Court 2005, p.919 (Opinion of the Court).

⁴⁰ В этом смысле, нарушение интереса правообладателей уже получает публично-правовое значение, потому что количественный критерий в отношении систематичности нарушений перерастает в качественный. Иными словами, речь идет о защите уже о защите некоего интереса правообладателей, который по своему содержанию приобрел публично-правовое значение. Такую логику КС РФ использовал в своей практике, в частности, при защите интересов многочисленных акционеров от действий миноритариев посредством выведения категории «общего акционерного блага». (См. например, Постановление КС РФ от «24» февраля 2004 года № 3-П, Определение КС РФ от 03 июля 2007 года № 681-О-П // СПС «Консультант Плюс»).

Не может быть поставлен вопрос о возможности обжалования Постановления № 7777-1 в КС РФ ввиду потенциального наличия его системной взаимосвязи с каким-либо федеральным законом, поскольку данное Постановление носит индивидуальный характер, издано не Правительством Российской Федерации и не во исполнение полномочия, возложенного непосредственно федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе⁴¹.

Более того, Постановление № 7777-1 не может быть обжаловано в КС РФ, поскольку оно не затрагивает прав и свобод П. Малицкого как не породившее правовых последствий ввиду выхода Законодательного Собрания Энского края за пределы полномочий⁴².

Действующее законодательство предусматривает процедуру обжалования гражданами актов органов государственной власти в суды общей юрисдикции. Между тем, правовой системе Российской Федерации, как и правовым системам ряда других государств присущ принцип *субсидиарности* конституционного правосудия⁴³, важной составляющей которого является требование об **исчерпании возможностей по защите прав человека** (например, судами общей юрисдикции) до того, как дело будет рассмотрено КС РФ.

---

⁴¹ Абзац 3 пункта 3 мотивировочной части Постановления КС РФ от «24» февраля 2004 года № 3-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 01.03.2004, № 9, статья 830. См. также Конституционные права в России: дела и решения: Учебное пособие / Отв. ред. А. Шайо. М.: Институт права и публичной политики. 2000. С. 34.

⁴² Часть 3 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ содержит перечень вопросов, по которым могут приниматься акты законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации в форме постановлений, в который не входит возможность вынесения предписаний органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Обратное означало бы противоречие статье 10 Конституции Российской Федерации. В силу этого пункт «н» части 3 статьи 5 указанного закона оставляет перечень вопросов, по которым могут приниматься постановления законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, открытым, а потому не может быть истолкован как допускающий отнесение какими-либо иными нормативными актами возможность вынесения предписаний законодательным органом субъекта Российской Федерации органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

⁴³ Г.А. Гаджиев. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 20.

Вместе с тем в анализируемой ситуации отсутствует такое «исчерпание», поскольку Петр Малицкий может восстановить свои права посредством обжалования решения о признании его недееспособным и Постановления № 7777-1 в порядке гражданского судопроизводства⁴⁴.

4. Заявители полагают, что нормами Закона Энского края № 29/2012-ЗС нарушаются права Петра Малицкого, гарантированные Конституцией Российской Федерации (ее статьями 19 (частью 1 и 2), 33, 45 (частью 2), 46 (частью 1), 55 (частью 3), 60)

Указанные положения также не подлежат проверке КС РФ на соответствие Конституции Российской Федерации, поскольку оспариваемое регулирование в полной мере относится к сфере дискреции регионального законодателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ⁴⁵, в соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Следовательно, с точки зрения федерального законодателя наличие должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации – это не императивное требование закона, а следовательно, и определение круга его полномочий, в том числе, посредством определения категорий лиц, обладающих правом на обращение к данному

---

⁴⁴ Петр Малицкий в случае положительного для него решения по делу об обжаловании решения о признании его недееспособным, вправе со ссылкой на статью 254 ГПК РФ обжаловать его в суд общей юрисдикции. Постановление № 7777-1 подлежит обжалованию именно как индивидуальный правовой акт в порядке гражданского судопроизводства, поскольку содержит предписание конкретному субъекту – Министерству имущественных отношений Энского края, и, следовательно, не обладает таким признаком нормативного правового акта, как обязательность для неопределенного круга лиц. См. также: Нормативный правовой акт распространяется на всех субъектов, пребывающих на территории, находящейся под юрисдикцией государства, от которого данный акт исходит // А. В. Поляков, Е.В. Тимошина. Общая теория права. Учебник. СПб, 2005. С. 305.

⁴⁵ Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от «26» февраля 1997 года №1-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс».

должностному лицу, относится к сфере дискреции регионального законодателя в силу того обстоятельства, что у таких лиц имеется возможность обращения к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, которая не оспаривается заявителями.

ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Законодательное собрание Энского края и Губернатор Энского края просят Конституционный Суд Российской Федерации признать соответствующими Конституции Российской Федерации положения Федерального закона «О временном запрете протокола обмена данными в информационных сетях общего пользования “Общественное достояние”» от 23.09.2012 № 45.1-ФЗ, ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 52 и п. 3 ч. 1 ст. 135, ч. 3 ст. 284 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и п. «и» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 5, ч. 1, 2 ст. 26.12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ.

Жалобы заявителей, в части обжалования Постановления Законодательного собрания Энского края «Об интернет-сайте “Ультрадрайв”» от 27.08.2012 № 7777-1, п. «з» ч. 1 ст. 8 Закона Энского края «О внесении изменений в законы Энского края “О рассмотрении обращений граждан” от 05.11.2007 № 56/2007-ЗС и п. «в» ч. 1 ст. 14 “Об Уполномоченном по правам человека в Энском крае” от 02.10.2000 № 34/2000-ЗС» от 09.09.2012 № 29/2012-ЗС, признать недопустимыми, как несоответствующие требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета». 23.07.1994. № 138 – 139.
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 1997. № 9, ст. 1011.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2011. № 15. Ст. 2040.

Судебные решения:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2009 № 4-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», № 2, 2009.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», № 5, 2000.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 № 15-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.07.2012, № 29, статья 4167.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.2004 № 1-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.02.2004, № 5, статья 403.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 года № 17-П // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 № 14-П // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2003 № 19-П // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 № 17-П // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 № 5-П // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 № 8-П // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 № 9-П // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 № 14-П // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2012 № 20-П // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 № 11-П // СПС «Консультант Плюс».

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2004 № 12-П // СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.08.2007 № 681-О-П // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2009 № 484-О-П // СПС «Консультант Плюс».
20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2005 № 41-О // СПС «Консультант Плюс».
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.04.2008 № 450-О-О // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», № 6, 2008.
22. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.12.2007 № 797-О-О // СПС «Консультант Плюс».
23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.04.2008 № 260-О-О // СПС «Консультант Плюс».
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.04.2008 № 260-О-О // СПС «Консультант Плюс».
25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.06.2010 № 841-О-П // СПС «Консультант Плюс».
26. Aida Grgiæ, Zvonimir Mataga, Matija Longar and Ana Vilfan. Human rights handbooks, No. 10, p.12 Olsson v. Sweden, A 130 (1998).
27. 11 EHRR, 259 para 67 PC. D.J.Harris, M. O'Boyle, E.P. Bates, C.M. Buckley, "Law of the European Convention on Human Rights" Second Edition 2009 // <http://hudoc.echr.coe.int>.
28. European Court Of Human Rights. Rakevich v. Russian Federation. No 58973/00. Judgment of 28 October 2003 // <http://hudoc.echr.coe.int>.
29. Sunday Times v. the United Kingdom, (no. 1) no 6538/74, 26 April 1979, Series A . 30 // <http://hudoc.echr.coe.int>.
30. Öztürk v. Turkey [GC], no. 22479/93, ECHR 1999-VI // <http://hudoc.echr.coe.int>.
31. Bundesverfassungsgericht. G-10. Beschluss vom 20. Juni 1984. 1 BvR 1494/78. BverfGE 67, 157 (171) // <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>.
32. European Court of Human Rights. Mikhaylenko v. Ukraine. (Application No. 49069/11). Judgment of 30 May 2013 // <http://hudoc.echr.coe.int>.
33. MGM v. Grokster, US Supreme Court 2005, p.919 (Opinion of the Court) // <http://www.supremecourt.gov>

Научная литература:

1. А.С.Пиголкин. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
2. Н.С. Бондарь. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Г. А. Гаджиев. Принцип соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав // СПС «Консультант Плюс»
4. Г.А. Гаджиев. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10.
5. Конституционные права в России: дела и решения: Учебное пособие / Отв. ред. А. Шайо. М.: Институт права и публичной политики. 2000.

6. А. В. Поляков, Е.В. Тимошина. Общая теория права. Учебник. СПб, 2005.